

АМЕЛИЯ
БОРН

ХОЧУ
ВЕРНУТЬ
ТЕБЯ

ИХ БУДЕТ ДВОЕ

Амелия Борн
Хочу вернуть тебя

«Автор»

2022

Борн А.

Хочу вернуть тебя / А. Борн — «Автор», 2022

- Ты ведь родила этого ребенка после метода эко.Ева опустила взгляд и упрямо поджала губы.- Не твое дело, Андреев!- Мое. У меня дочь. Копия твоей, только на пару лет старше.Моя бывшая родила ребенка от меня, не зная, кто отец.Я нашел ее, спустя годы.Теперь дело за малым - вернуть тех, что принадлежат мне.

© Борн А., 2022

© Автор, 2022

Амелия Борн Хочу вернуть тебя

– Ты ведь родила этого ребенка после метода эко.

Ева опустила взгляд и упрямо поджала губы.

– Не твое дело, Андреев!

– Мое. У меня дочь. Копия твоей, только на пару лет старше.

Моя бывшая родила ребенка от меня, не зная, кто отец.

Я нашел ее, спустя годы.

Теперь дело за малым – вернуть тех, что принадлежат мне.

– Кисуль, сейчас папа придет и будем разукрашивать, – опустив дочь на пол, сказал я, вернувшись из офиса и желая только одного – разуться, поужинать и упасть без сил. Точнее, сразу троих вещей в одном флаконе.

Работа выматывала, а вечером меня ждала дома моя малышка-дочь, которую я растил в одиночестве. Вернее, при помощи двух бабушек и дедушки Ленки. Но без ее матери.

Жена ушла от меня, едва выписавшись из роддома. Это был удар ниже пояса. Оказалось, у нее роман длиной в несколько лет, о котором я не знал. До сих пор задавался вопросом, как так вышло, что Августа умоляла меня пойти на эко, чтобы у нас были дети, а сама в это время крутила шашни с каким-то хахалем? И ответа на него не находил. Августа исправно присылала Ленины алименты, но на этом все. Никаких попыток хоть краем глаза увидеть дочь. Никаких потребностей объясниться со мной. Она просто ушла, сказав, что уже давно в других отношениях. А мы с Леной просто остались.

– Егор, нам нужно поговорить, – сказала мама, когда я, вымыв руки, зашел на кухню, чтобы что-то перехватить по-быстрому и пойти к дочери.

Взяв яблоко, сел за стол и пробежал глазами обложку купленного матерью журнала на автомобильную тематику.

Мама устроилась рядом и, облокотившись на стол, подалась ко мне. Ясно, значит, сейчас будет нечто вроде серьезной беседы. Я мысленно прикинул, что могло случиться и в чем накосячил. В последнее время задерживался на работе допоздна и Ленка жутко скучала. Но я делал это для нее. Для ее будущего, раз уж мамаша-кукушка от нее отказалась.

– Сегодня на парковке магазина я видела точно такую же девочку, как наша Леночка. Только не такую взрослую, как она.

Я вскинул брови и вздохнул. Судя по тону, мама не на шутку встревожилась. Но, похоже, ситуация не стоила и выведенного яйца.

– И сколько ей было лет? – уточнил я.

– Около годика.

– Мам... все младенцы похожи друг на друга.

Я откусил от яблока и вновь посмотрел на обложку журнала, давая понять, что продолжать не стоит.

– Это была копия нашей Леночки! И никакой она уже не младенец. Я ведь растила нашу девочку с пеленок, я все помню.

Отложив несостоявшийся ужин, я посмотрел на мать внимательно и как можно спокойнее, но в то же время настойчиво повторил:

– Мама... Все маленькие дети похожи друг на друга.

– Это была копия!

Мама вскочила и начала метаться по кухне. Было заметно, что она пребывает ну в просто адском нервном напряжении. Но что вообще случилось? Даже если малышка была похожа

на нашу Лену, у нее наверняка имелись родители. Или чего от меня хотела мама? Чтобы я помчался и добыл нам второго ребенка по причине похожести?

– Она крошечная. Вылитая Лена в годик. Разузнай про нее все, прошу, – взмолилась мама, что вызвало у меня вспышку злости.

Сижу тут и слушаю ерунду, вместо того, чтобы поиграть с дочерью, потом поужинать и завалиться спать. Я подавил в себе гнев. Мама тоже уставала, потому что больше всего времени проводила с внучкой.

Родители Августы тоже заботились о Лене, заверив меня в том, что они ничего не знали, и раз их дочь оказалась такой ветреной, они от нее отказываются и будут помогать мне воспитывать их внучку.

– Зачем разузнавать? – сказал мягко. – Да и как это будет выглядеть по-твоему? Здравствуйте, у вас дочь, вылитая моя, только на два года младше? Что дальше? Будем дружить семьями? Встречать вместе праздники? Сыграем в покер?

– Почему в покер? – не поняла мама.

– Потому что это точно такое же бредовое предложение, как и остальные два.

Поднявшись на ноги, я притянул маму к себе и поцеловал в висок.

– Не нужно гипертрофировать. Даже если там очень похожая на Лену малышка, ничего страшного я в этом не вижу. А сейчас я просто пойду поиграю с дочерью и просто закончу вечер так, чтобы не свалиться с приступом от усталости.

Мама недовольно поджала губы, я же покинул кухню и направился к Ленке. У меня было важное дело – мой ребенок. И времени на чужих детей не имелось.

– Я домой, – сказала мама, когда мы наигрались вдоволь и я собирался уже поужинать и пойти на боковую.

В принципе, ничего такого в ранних уходах бабушки у нас не было. Я прекрасно справлялся с тем, чтобы уложить Лену спать. Но сейчас наверняка причина крылась в том, что мама была обижена. Ну, или расстроена.

Пока мы с дочкой разукрашивали какую-то сказочную зарисовку в большой книжке, я успел обдумать то, что сказала мне мама. Вероятности того, что у Лены была сестра-близняшка, да еще и рожденная через пару лет, не было никакой.

Мы с Августой прибегли к эко, когда жена захотела малыша, но оказалось, что у нее с зачатием какие-то там проблемы. И почти сразу ей удалось забеременеть Леной.

Мелькнула нехорошее предположение, что Августа могла меня попросту обмануть и в клинике оплодотворили ее яйцеклетку вовсе не благодаря мне... А вдруг тот самый мужик, к которому от меня ушла жена, стал отцом той самой «копии Лены»? Тогда что... и Лена не от меня?

– Мам... ты не догадалась сфотографировать ту самую девчонку? – осторожно спросил, когда вышел проводить родительницу.

Та вновь поджала губы, обуваясь.

– Ты же сказал, чтобы я не забивала себе голову такой ерундой, – откликнулась она после паузы.

– И все же? – уточнил я.

– Догадалась.

Мама вынула из кармана телефон и сделала вид, что словно бы раздумывает. Потом открыла фото и протянула мне.

Я взял его и нахмурился. Она была права. Маленькая девчуля на снимке была точной копией Лены. Казалось, что ей даже первые хвостики завязывали точно так же, как и мы когда-то.

– А ее мама? – спросил, продолжая разглядывать фото.

Было заметно, что ребенка сфотографировали украдкой. Она стояла возле какой-то машины, держась ручками за прутья продуктовой тележки.

– С ней был мужчина, а не мама.

Я продолжал вглядываться в черты облика малышки. Даже дрожь по спине пошла из-за того, что я начал верить, будто где-то там в мире есть еще одна моя дочь, один-в-один Лена. Или не моя?

– Это возле «Трех шагов?» – спросил, отдавая маме телефон.

Та кивнула и посмотрела на меня с надеждой. Видимо, уже рисовала себе в воображении, как мы отыщем малышку и у нее будет уже двое внучек.

– Я готов туда съездить и попробовать добыть записи с камер слежения. Но ничего не обещаю! – сказал с нажимом, но маме уже хватило ее собственных фантазий.

– Обязательно выясним, что там за наша двойняшка, – ответила она с улыбкой, после чего буквально выпорхнула из квартиры, оставив меня в состоянии крайнего недоумения.

Когда я подъехал к «Трем шагам», довольно крупному сетевому маркету, успел передумать столько мыслей, что у меня от них разболелась башка. Что стану делать, когда (ну, или если) увижу записи, не знал. Но у меня имелся в наличии целый план.

Уточнив у мамы, когда именно была сделана та фотография, я намеревался отправиться к сотрудникам охраны и за малую мзду попросить просмотреть десятиминутную запись с парковки. Ну или соврать, что мне немного царапнули бочину, и я просто хочу знать, кто это был.

– Добрый день, – расплылся я в самой-самой из своих улыбок, с которой нужно было новую маму Лене искать, а не пытаться обаять сухого и низкорослого охранника.

Всегда удивлялся тому, как такие парни умудряются попасть на подобные должности. Отбор у них тут, что ли, какой-то?

– Что надо? – буркнул тот.

Я сделал вид, что лезу во внутренний карман пиджака. Из него мгновением позже выпали две купюры с видами Хабаровска.

– Вчера на вашей парковке мне показалось, что мою машину кто-то задел. Я был здесь десять минут. С 13:27 до 13:37.

Увлеченно привирая, я медленно поднял деньги и положил их обратно. Увидев, что этот жест весьма заинтересовал охранника, продолжил:

– Я могу ошибаться, но хотелось бы посмотреть камеры видеонаблюдения. За вчера, естественно. И за очень короткий период. В долгу не останусь.

Охранник огляделся, как будто рассчитывал увидеть, что это какая-то подстава. Ну, или думал, как обстряпать дело так, чтобы деньги достались ему одному. Почесал в затылке, вздохнул. Кивнул.

– Идем, свожу кое-куда.

«Кое-куда» оказалось обычной каморкой, в которой имелись несколько мониторов и в которой мирно спал тот, кто должен был, по моему разумению, непрерывно смотреть на происходящее как внутри, так и снаружи магазина. Крепкий сон напарника обрадовал моего нового знакомого так сильно, как не порадовала бы, пожалуй, даже звезда, упавшая с небес.

– Только тихо, пусть отсыпается, сам все сделаю. Парковку смотрим и все? – спросил он шепотом.

Я кивнул, про себя мысленно радуясь тому, что все, в общем и целом, оказалось не так уж и сложно.

– Ща... с часу двадцати запущу и смотри.

Он поколдовал с аппаратурой и ткнул на монитор, как будто бы мне нужно было объяснять, какая именно камера следит за парковкой. Я жадно вгляделся в изображение, которое сначала мелькало, а потом застыло и стало идти медленно.

Мамину машину я узнал сразу. И ее саму – деловито раскладывающую покупки в багажнике. Рядом стояла та самая тачка, часть которой попала на давешний снимок.

– Если кто и ударил, так эта дамочка, – уверенно выдал приговор моей матушке охранник, ткнув антенной рации в экран.

Но мне было пофиг на его умозаключения. Потому что на мониторе несколькими минутами позже появился какой-то незнакомый мужик, на руках которого и восседала копия моей дочери. Точнее, на одной руке, второй он толкал перед собой тележку.

Поставив ребенка на землю и дав задание держаться за прутья (все это я фиксировал, исходя из жестов мужика), он начал перегружать пакеты в салон. И, пока отвлекся, мама быстро достала телефон и сфотографировала малышку.

Я перевел взгляд на охранника рядом и чуть не ржанул. Картина маслом – стоим здесь вдвоем, как два зрителя самого интересного кино на свете, пока нам аккомпанирует храп.

– Вроде она уезжает, – сказал он наконец, и я снова перевел взгляд на экран.

Все. Смотреть тут было нечего, но я на всякий случай запомнил номер машины этого мужика. И уже собрался было сказать, что честно заработанные деньги вот-вот перекочат в шаловливые ручки охранника, когда на экране появилась девушка.

Я сцепил зубы и сделал жадный вдох.

Ева.

Моя первая любовь. Моя бывшая. Женщина, которой я намеренно сделал очень больно. Но которую я помнил до сих пор.

Она отвела длинные темные волосы от лица и, склонившись к малышке с такой улыбкой, от которой были способны растаять даже ледники Арктики. С тех пор, что мы не виделись, Ева изменилась. Стала еще более женственной, еще более притягательной.

Но как так вышло, что этот ребенок, что был похож на Ленку как две капли воды, принадлежал ей? С этим мне предстояло разобраться и как можно скорее.

– Что такое? Где я? Кто это?

Вопросы сыпались изо рта проснувшегося охранника, как из рога изобилия. Он хлопал глазами, сонно обозревая то меня, то своего напарника.

Я вынул из кармана деньги, но не успел их протянуть, когда тот, кто мне помог, сделал какое-то молниеносное движение и выхватил купюры из моих рук. Правильно, работу работал он, значит и награда должна найти только одного героя.

– Спасибо. Кажется, я ошибся и был у какого-то другого маркета, – сказал я, двигаясь в сторону выхода из подсобки.

Мне в спину оставились две пары глаз, но никто ничего больше не произнес. И правильно, сейчас мне было не до пустой болтовни. Я намеревался заняться важным делом – выяснить, что, черт побери, произошло.

И просто взглянуть в глаза той, которая, как выяснилось, до сих пор жила у меня в сердце.

– Наша Евочка? Действительно это она? – восхитилась мама, когда я прибыл домой вечером и рассказал ей в деталях, где сегодня был и что видел.

Она разве что в ладоши не захлопала от счастья под внимательным взглядом сидящей у нее на руках внучки.

– Она не наша, мам, – откликнулся я, сцепляя зубы.

Сцена расставания, когда я поступил довольно грязно, хоть это и была вынужденная мера с моей стороны, встала перед глазами, как будто случилась со мной и Евой буквально вчера.

– Наша-наша! Если Ева родила двойняшку Лены...

– Тссс! – велел матери. – Давай не при ребенке.

И хоть моя дочь вряд ли понимала хотя бы десятую часть в эко, близняшках и прочем, я не хотел потом слышать миллион вопросов, ответов на которые у меня не имелось.

– Ленусик, иди, поиграй, я сейчас к тебе приду, – сказала мама, бодро ссаживая с рук внучку. – Потом спатеньки, потом мне еще по хозяйству нужно.

Я выгнул бровь. Как дуться на меня – так бежит, не уложив ребенка. А как про Еву услышала, так едва тут не поселиться готова.

– Ты должен поехать к ней и все выяснить! – заявила родительница, когда Лена умчалась в детскую.

– О чем, мам? У нее просто похожий ребенок, вот и все, – ответил устало, хотя, конечно, вполне себе собирался отыскать по номеру машины сначала этого мужика, черт бы его побрал, а потом и саму Еву.

– Нет, не похожий. Как-то так вышло, что она выносила близняшку Лены.

Я нахмурился и присел рядом с мамой. Эта мысль, что скрывать, тоже не давала мне покоя. Найти бы Августу, да выяснить, что там творилось в клинике, где мы делали искусственное оплодотворение. А хотя, зачем искать? Я ведь вполне могу разузнать все сам.

– Что ты станешь делать? – задала вопрос мама, когда я уже начал формировать в голове план.

– Сначала поеду к знакомым, которые помогут разобраться, кто хозяин машины. Пробьём по номерам. Потом попытаюсь адрес добыть. Ну и к Еве съезжу, пусть расскажет, как так вышло, что у нее ребенок – точная копия моего.

Я говорил это мрачно, потому что злился. Да, черт побери! Я испытывал именно это чувство. Злость на то, что возвращалось прошлое, где я, мягко говоря, был тем еще резиновым изделием номер два. Злость на то, что у Евы был какой-то хахаль. Злость на то, что четыре года назад за моей спиной, похоже, в той клинике что-то случилось.

И злость на то, что я вообще ни о чем не знал и ничего не ведал.

– Все же это судьба, – с благоговением сказала мама, и когда я к ней повернулся, расплылась в довольной улыбке.

Я с ней был не согласен. Ну, или согласен отчасти. Хоть и обидел Еву, но только потому, что она сама была хороша. С другой стороны, это было в прошлом. А наше настоящее состояло из двух крошек-девчонок, которые, вполне возможно, были сестрами.

– Судьба-не судьба, а я с этим разберусь, – сказал, поднявшись и потянувшись.

А на следующий день начал выяснять то, что мне было нужно.

Когда подъехал к дому, в котором жил тот самый мужик, владелец Тойоты, на которой он привез Еву и ее дочь к магазину, у меня в распоряжении имелись некоторые данные.

Быстриков Юрий Анатольевич, двадцать шесть лет, прописка местная. Учитывая, что Еве было уже двадцать восемь, видимо, теперь она предпочитала парней помоложе. Что ж, это даже интересно.

Я не знал, дома ли этот самый Быстриков, но надеялся, что он очень быстро сообразит, что к чему, когда я нарисуюсь рядом.

Выйдя из машины, я поднялся на тот этаж, где располагалась квартира Юрия, и без лишних раздумий позвонил в дверь. Открыли почти сразу, как будто только и делали, что ждали меня на пороге.

На меня воззрился темноволосый и довольно внушительный тип. А на видео он мне не показался таким... Шреком.

– Добрый день, – вежливо поздоровался он, сбивая с толку.

Внешность этого детины совсем не вязалась с тем, каким подчеркнута учтивым он оказался.

– Добрый, – кивнул в ответ.

А вот тут мой план и закончился. Что говорить дальше, я попросту не знал. Я видел вас на парковке с Евой Лебедевой, кем вы ей приходитеесь? Или что?

– Я ищу Еву, – все же сказал и тут же понял, что дал маху.

Сначала улыбочное лицо Юрия стало равнодушным, после чего ноздри крупного носа раздулись и из них разве что пар не повалил.

– По какому вопросу? – уточнил он и даже мышцами поиграл.

Я озадачился. Этот тип (кем он там приходится Лебедевой?) всех мужиков, которые в радиусе километра, от Евы отпугивает? Мда уж... Она никогда не умела выбирать себе мужчин.

– По личному, – отрезал я и попытался заглянуть в квартиру.

А вдруг Лебедева с этим самым Юрием живет? Вполне возможно. Значит, нужно это знать наверняка.

Я успел зацепиться взглядом за пару женских вещиц, когда вдруг произошло то, чего никак не ожидал. Дитина схватил меня за грудки и, едва ли не приподняв над полом, пророкотал:

– Так это ты, значит, Евку мою преследуешь?

Евку мою. Это все, что я понял в том, о чем меня спрашивали.

Мою.

В ушах загрохотала кровь, а по венам побежал чистейший адреналин. Я сделал то единственное, что пришло мне в голову – долбанул со всей дури Быстрикова по ушам с двух сторон. Еще минуту назад мне казалось, что подобный удар может свалить с ног даже лошадь, но Юрик только головой мотнул.

И заревел.

Таких звуков я не слышал даже в передаче «В мире животных», когда слоны призывали самку на случку.

– Убью! – пообещал мне Быстриков, все же приподнимая над полом, но присесть по статье сто пятой ему не позволил мягкий женский голос.

– Юр... что тут творится? – растерянно произнес он где-то позади.

– Да твой вон Борька уже домой к нам ходит! – выдал Быстриков, отпуская меня на пол.

Я обернулся и встретился взглядом с глазами Евы. В них сначала мелькнуло узнавание, потом они потемнели, а следом – превратились в два изумруда, источающих арктический холод.

– Лучше бы это действительно был Боря, – хмыкнула Лебедева, после чего, обогнув меня, протиснулась в дверь квартиры и попыталась закрыть ее перед моим носом.

Естественно, сделать этого я ей не дал. Пока Юра, видимо, поняв, что обознался, стоял и чесал в затылке, я протиснулся мимо него следом за Евой. Та делала вид, что меня не замечает. Стащила туфли с точеных ног (это отметил краем сознания), прошла в сторону ванной.

Раздался топот детских ножек и мне, шествующему по пятам за Евой, навстречу выбежала Лена номер два. Если на камерах сходство было стопроцентным, то сейчас, когда я застыл, обозревая малышку, а она уставилась на меня, нахмутив бровки, понял, что это не просто копия моей дочери. Это практически ее клон.

– Ма-ма-ма-ма! – залепетала малышка, после чего бочком-бочком направилась к ванной комнате.

– Андреев, объяснись, пожалуйста, – строго сказала Ева, подхватив дочь на руки и глядя на меня неодобрительно.

За годы, что мы не виделись, она действительно стала еще краше и... породистее, что ли. Зеленые глаза метали молнии, пухлые губы Ева поджала, а темные волосы, в которые я столько раз зарывался пальцами, теперь были еще длиннее, доходя едва ли не до бедер.

– Ев, кто это? – спросил Быстриков, отмерший и оказавшийся рядом.

Он сложил руки на груди и смотрел на меня так, словно говорил – выкину в любой момент, но только если мне позволят это сделать.

– Это мой знакомый, – подернула плечами Ева. – Давний и забытый.

Ах, вот оно, значит, как.

– Я ее бывший парень, а ты? – потребовал ответа у Юрия.

– Это мой настоящий парень! И будущий муж, кстати, – сказала Ева, при этом смотрела она не на меня, а на Быстрикова.

Прекрасно. Либо Ева все так же умела хорошо врать, как и несколько лет назад, либо действительно воспитывала дочь не одна. И почему я вообще решил до этого, что она мать-одиночка?

– Нам нужно поговорить, – сказал я безапелляционно, но, увидев, что Ева собирается протестовать, добавил примирительно: – Пожалуйста.

– Я думала, мы с тобой обсудили все уже очень давно, – с явственной прохладой в голосе откликнулась Лебедева. – Теперь у меня другая жизнь – мужчина, дочь. И прошлое в нем явно не предусмотрено.

– Это важно, – с нажимом сказал я. – Касается как раз твоего ребенка.

Я понял, что попал в цель, когда глаза Евы сначала прищурились, а потом в них мелькнуло нечто вроде страха. Значит, что-то с ее беременностью и тем, что малая оказалась копией Лены, и впрямь было неладно.

– Юр, посидишь с Марусей? – попросила Ева Быстрикова, и когда тот подошел и забрал у нее ребенка, кивнула на одну из дверей, очевидно, ведущих в комнаты. – Я очень занята, Андреев. Поэтому даю тебе максимум десять минут. И то, не закончатся ли они раньше, буду решать сама.

Ева направилась в комнату, а я невольно восхитился. И тем, какой она стала, и тем, что ее фигура после родов превратилась в еще более соблазнительную. Впрочем, думать сейчас об этом не стоило. У нас имелся в наличии вопрос сходства детей, ну и следовало для начала разобраться с Быстриковым, а уже потом думать о прелестях Лебедевой.

– Время пошло, – сказала Ева, закрыв за нами дверь и сложив руки на груди.

Я сделал вид, что осматриваю комнату, оказавшуюся детской. Неспешно прошел к полкам, на которых были расставлены фотографии. Изучил их. Вот Ева беременная, счастливо улыбается, положив руку на аккуратненький живот. Значит, Марусю выносила она сама. Вот сама малышка – новорожденная, сморщенная, но, без сомнения, один в один Лена, когда только та появилась на свет.

А вот и Быстриков с коляской, чтоб его черти драли.

– Пять минут из десяти прошли, Егор, – тоном учителя, у которого отличник только что отхватил двойку, проговорила Ева.

Я подошел к ней ближе и окинул восхищенным взглядом. Картинки прошлого замелькали перед глазами, но я сейчас от них мысленно отмахнулся. Все потом, когда выясним главное.

– Значит, помнишь меня? – усмехнулся и, пока Лебедева, нахмурившись, пыталась подобрать слова, показал ей свой телефон, на экране которого красовалась фотография Лены и добавил: – Это моя дочь. Ей три. Никого не напоминает?

Мир тесен. И не просто тесен, а сжат вокруг узкой точки пространства, где мы с Егором Андреевым эпизодически встречаемся.

Наше последнее randevu всплыло в памяти, заставляя меня поморщиться. Ухмылка Егора, когда он сел на постели и посмотрел на меня. Две бабы, что извивались рядом с ним, то целуя в шею, то прикасаясь губами к его обнаженной груди. И фраза, которую я не забуду никогда:

«Присоединишься?»

Тогда я бежала. Сначала из нашей спальни, где обнаружила Андреева в постели – и не просто с кем-то одним, а аж с любовницами в двойном эквиваленте.

Потом – из города. К тете, практически «в глушь, в Саратов». Где зализывала раны несколько лет, пока не решила вернуться в родные пенаты. Несмотря на то, что здесь существовала вероятность вновь столкнуться лицом к лицу с прошлым в лице Егора.

Когда пару лет назад рассталась с женихом, который продумал нашу жизнь наперед, но в которой места нашим детям не было, решила – хочу своего карапуза. Желательно, девочку. Почему-то казалось, что с ней будет проще. Меня целиком и полностью поддержал двоюродный брат. Он приехал ко мне из пригорода, когда я была на шестом месяце, и с тех пор был тем, в чем я так отчаянно нуждалась – опорой и поддержкой.

Моя карьера кризисного менеджера стремительно шла в гору, и что я делала бы без Юры, взявшего на себя львиную долю обязательств по дому и воспитанию Маруськи, просто не могла предположить.

Сегодня, когда возвращалась домой пораньше, я никак не ожидала увидеть того, кого, как мне казалось, уже давно забыла. А уж его речи, что он завел относительно моей дочери, и вовсе вводили меня в состояние ступора.

– Не напоминает, – отрезала я, сложив руки на груди, хотя, все внутри меня полыхало от эмоций.

На экране Егоровского телефона красовалась девчушка лет трех, и если бы я всю фантазировала о том, какой будет Маруська через пару лет, то воображение рисовало бы мне именно такого ребенка, как на снимке.

– А тут?

Егор перелистнул несколько фотографий и вновь показал мне экран. Я невольно охнула, не в силах сдержать своей реакции. Неосознанно взяла Андреева за запястье, едва заметив, как он вздрогнул и сцепил челюсти. Повернула телефон так, чтобы было удобнее рассматривать...

– Откуда у тебя фотографии моей дочери? – сжав челюсти, потребовала ответа.

А ведь на снимке была именно она – Маруська. Только в незнакомой обстановке, да еще и в одежде, какой в гардеробе моей дочери явно не водилось.

– Это не твоя дочь, – ответил Егор. – Это Лена. Ей сейчас три, а на фотке – год. Так что, показания изменились, и теперь ты узнаешь малую?

Я уцепилась за руку Андреева еще крепче. Когда телефон переключился в мою ладонь, отпустила запястье и спросила:

– Можно посмотрю остальное?

– Валяй, – пожал плечами Егор. – Без одежды ты меня уже видела... А хотя, там таких снимков и нет.

Я фыркнула на эту недошутку. Мне было плевать, чего добивался Андреев, когда говорил мне подобные вещи. Гораздо важнее был тот факт, что его дочь была копией Маруси, только на два года старше. Нет... нет, я отказывалась думать, что произошла настолько фатальная история! Только не Егор Андреев, пожалуйста.

Просматривая снимки, которые были сделаны с такой любовью, что она сквозила с экрана мобильного, я все больше убеждалась в том, что в эко, которое сделала почти два года назад, был использован тот же биоматериал, который и дал жизнь... как он сказал? Лене?

– Ну, они похожи, да, – решив, что Андреев не вытянет из меня ни единого факта, касающегося экстракорпорального оплодотворения, я вернула телефон Егору и взглянула на часы. – Но на этом все. Десять минут давно закончились.

Вместо ответа Андреев спрятал телефон в карман пиджака и, отойдя к столу, небрежно оперся на него бедром. Он все еще был тем самым Егором, которого я знала годы назад. Только теперь стал более взрослым, более притягательным. А эта темная щетина, которая пробивалась на подбородке, делала Андреева очень сексуальным. Так, хватит, Ева! Хватит пялиться на того, кто даже ногтя твоего не стоит.

– На этом не все, Лебедева, – процедил Егор.

Я начала злиться.

– Ты же не хочешь сказать, что родила Марусю от своего этого Быстрикова? – потребовал он ответа.

Ну, с меня хватит.

Раньше я бы подлетела к Андрееву, попыталась вышвырнуть его, а когда бы сделать это не получилось, попросила помощи Юры. Сейчас же медленно двинулась к Егору, намеренно виляя бедрами. Когда приблизилась, чуть потянулась к его лицу и выдохнула в удивленно приоткрывшиеся губы.

– Не твое дело, Андреев. Ни я, ни Маруся, ни Юра, ни наша жизнь тебя не касаемся. Вообще никак. И если в следующий раз ты вновь нарисуешься на пороге нашего жилья – я попрошу «моего этого Быстрикова» спустить тебя с лестницы. Он справится, вот увидишь. А теперь прощай.

Выйдя из детской, я со скоростью света ретировалась в сторону брата. И наказала ему не подпускать Андреева ко мне и Марусе даже на пушечный выстрел.

Правда, действовать Юре не пришлось. Через несколько секунд в прихожей хлопнула входная дверь.

Егор, слава всем святым, ушел.

– Ну? – потребовала ответа мама, едва я вернулся домой вечером того же дня.

А я и не знал, что ей ответить. То самое сокровенное, что сейчас буйным цветом пылало в моей душе, разумеется, обнажать я не стал бы, даже если бы ко мне спустился архангел Михаил. Но вкратце рассказать все матери, конечно, собирался.

– Сейчас, – посмотрев на нее со значением во взгляде, сказал и понес Лену в детскую.

Устроив дочь на ее любимом диване и включив ей какую-то очередную лунтико-дуню, я пообещал вернуться сразу, как улажу все дела с бабушкой, и вернулся на кухню.

– Ну же! – не выдержав паузы, мама едва ли не подпрыгнула на стуле.

Я приземлился рядом, вздохнул и выдал ей краткий отчет:

– У Евы мужик, видел малую. Зовут Маруськой. Про то, как она появилась на свет, мне ни слова.

– Ой... Марусенька! – проигнорировав ту информацию, которая мне казалась гораздо более значимой, умилилась мама. – И как? Это точно сестренка Леночки?

Я мысленно закатил глаза и едва удержался, чтобы не пощелкать пальцами у мамы перед носом.

– Ева ничего про это не сказала. Да и вообще дала мне понять, что я – нежеланный гость в ее доме.

Мама посмотрела на меня с неодобрением, я – опять же мысленно – приготовился спорить. Потому что она была в курсе того, как именно мы расстались с Евой в прошлом. Без лишних подробностей, но все же.

– Ты плохо с ней поступил, Егор, – начала мама, но я ее оборвал:

– Плохо. Но я был не в себе. Она мне изменила, если ты не помнишь.

Встав из-за стола, я прошел к окну и стал смотреть на город, что с каждой минутой все больше погружался в вечерние сумерки. Боль, давно забытая и, как казалось, похороненная, снова дала о себе знать, царапнув изнутри.

– Как бы то ни было, это в прошлом. Вам сейчас нужно объединиться для воспитания вашей общей дочери.

Я обернулся так резко, что у меня хрустнули шейные позвонки. Похоже, мама или стала плохо слышать, или просто игнорировала то важное, что я пытался до нее донести.

– У Евы другой. У нее отдельная семья. И они будут воспитывать Марусю без меня.

– Но она же...

– Она – чужой ребенок! – отрезал я строго.

Мама поджала губы. Началось в колхозе утро...

Я и сам был не рад тому, что вырисовывалось. Ева с другим, а откуда у нее взялась копия Лены, мне узнать не грозило. Ну и что я мог поделывать? Вмешиваться до тех пор, пока громила-Быстриков не спустит меня с лестницы? И чего я этим добьюсь? Как минимум – пары-тройки переломов, и то, если успею сгруппироваться.

– Ты не хочешь съездить в ту клинику, где вы с Августой делали эко? – не унялась мама.

Мне, естественно, тут же захотелось сказать «нет», но я сдержался. В общем и целом, в этом вопросе имелось рациональное зерно. Если где-то и могли дать ответы на то, что меня тревожило, то именно в этом месте.

– Я подумаю, – буркнул и посмотрел на часы. – А сейчас к Лене. С этими всеми перди-моноклями ребенок совсем заброшен.

Надо ли говорить, что уже назавтра я поехал не в офис, а в клинику?

Вот и я думаю, что не надо.

Честно говоря, входя в стеклянные, приветливо распахнувшиеся передо мной двери, я был готов воевать и добывать. Воевать – с персоналом, добывать – информацию. В свое время я заплатил нехилую сумму денег за то, чтобы эта вертихвостка Августа смогла забеременеть. В то, как все происходило после того, как сдал море анализов и выдал в стаканчик своих голо-вастик, я не вмешивался.

Как выяснилось, надо было все же держать руку на пульсе, потому что я ни черта не представлял, что происходило здесь после того, как беременность Августы наступила.

– Добрый день, Егор Алексеевич, вас уже ждут, – расплылась в улыбке девушка на ресепшн.

Конечно, меня ждут. За такие деньги, которые эта клиника зарабатывала на таких идиотах, как я (ладно-ладно, не всех кидают с младенцами на руках, согласен), можно было затребовать себе каравай ко входу и красную дорожку.

– Спасибо, – сказал я и прошел в кабинет, где меня встретила врач.

С ней мы были знакомы, причем весьма неплохо. Она вела нас с момента, когда мы с Августой переступили порог клиники в первый раз.

– Егор Алексеевич, признаться, ваш визит для меня стал сюрпризом, – сказала Раиса Васильевна, когда мы с ней обменялись приветствиями и я устроился напротив.

– Вот как? – вскинул я бровь, делая вид, что понимаю.

Хотя, не понимал ни черта.

– Да, просто ко мне, как вы помните, приходят пары. Для того, чтобы завести ребенка.

Я кивнул. Это знал на собственной шкуре.

– Дело в том, что у меня есть несколько вопросов относительно процедуры эко, которую сделала моя жена.

Раиса Васильевна свела брови на переносице и быстро пробежала глазами документы, лежащие перед ней в папке.

– Процедура эко была удачной с первой попытки, но вы это и так знаете. На свет появилась девочка, три семьсот двадцать, пятьдесят два сантиметра. Роды прошли в срок, во время беременности паталогий не выявлено...

– Я в курсе, – оборвал врача, предвидя, что Раиса Васильевна готова зачитать все то, что было мне достоверно известно. – Не буду ходить вокруг да около, скажу так... На днях я познакомился с девочкой... Ей годик. Она – вылитая моя дочь, только помладше. Такое возможно?

Раиса Васильевна нахмурилась, было ясно, что вопрос застал ее врасплох. А потом информация, которую обнародовала врач, застала врасплох уже меня. Хотя, это слишком мягкое слово, потому что я натуральным образом охренел.

– Теоретически возможно. Вы ведь пожертвовали оставшиеся эмбрионы другим бездетным парам.

Видимо, по моим бровям, которы оказались едва ли не на макушке, Раиса Васильевна поняла, что озвученный факт стал для меня грандиозным сюрпризом.

– Вот... Ваши подписи на документах, – передала она мне несколько листов бумаги. – Крриоконсервация и последующее пожертвование.

– Я ничего не подпи... – начал, просматривая документы и охренел снова.

На каждом из них красовались мои подписи. Которые, вероятно, я поставил, не особо вчитываясь в детали. А Августа тоже хороша – заимела от меня ребенка, а потом просто раздарила оставшихся карапузов кому попало.

– Кто-то уже воспользовался эмбрионами? – процедил я, вернув бумаги врачу.

– Вы же понимаете, что это конфиденциальная информация.

Началось. Бла-бла, врачебная тайна, перетекающая в тайну зачатия.

– Просто «да» или «нет», – мягко попросил, присовокупив к словам улыбку.

Я понимал – Раиса Васильевна прекрасно осознает, что я не оставлю все просто так. Раз уж встретил своего второго ребенка и теперь знаю о его существовании.

– Как вы понимаете – да, – кивнула. – Причем пациентка выкупила все оставшиеся эмбрионы в количестве трех.

И одного из них уже успела выносить. Прекрасно. Ну, с другой стороны, даже хорошо, что по городу, а то и миру не будет бегать еще парочка моих детей, о которых я никогда ничего не узнаю.

– Раиса Васильевна, это ведь точно мои дети? Ну, точнее, в создании эмбрионов точно участвовали именно мои половые клетки? – все же решился я спросить о том, что волновало меня сильнее всего.

Если бы вдруг оказалось, что Лена не моя, а Ева родила от мужика, с которым теперь распрекрасно жила Августа, я бы этого не пережил.

– Что вы имеете в виду? – не поняла врач.

– Вероятность того, что произошла ошибка, и яйцеклетки моей жены были оплодотворены чужими сперматозоидами, есть? – уточнил я в лоб.

– Исключено, – отрезала Раиса Васильевна. – У нас здесь серьезное заведение. Все проверяется и перепроверяется несколько раз.

Данный ответ меня полностью удовлетворил. И сомневаться я не собирался. И без того хватало дерьма в жизни, которое я планировал начать разгребать.

– Спасибо за сотрудничество в важных для меня вопросах, – сказал я, поднимаясь из кресла, на что врач кивнула и ответила:

– Не за что, Егор Алексеевич. Рада быть полезной.

Мы распрощались и я покинул клинику, но теперь вопросов у меня стало еще больше. Зачем Еве нужно было использовать полностью чужой биоматериал? Как так Августа умудрилась подсунуть мне бумаги, а я ни сном, ни духом о пожертвовании эмбрионов? И главное – Раиса Васильевна сказала «пациентка». А не пара. Выходит, Быстриков появился в жизни Евы после того, как она родила Марусю. Или до?

Что ж... Если моя бывшая и думала, что я от нее отстану после первого своего визита, она очень жестоко ошибалась.

– Ма-ма-ма-ма-ма!

Это было любимое слово Маруськи, которое я слышала, проснувшись рано утром, потом – за обедом, когда не нужно было на работу и я оставалась дома. А следом – перед сном. И еще миллион раз на дню.

Я была счастлива, когда моя дочь звала меня «мама». Потому что была ею для Маруси на миллион процентов. И совсем неважным являлся тот факт, что во время эко была использована не мой биоматериал.

По правде говоря, для меня это стало шоком. Я – и не могу иметь детей. Сразу же, как только диагноз был озвучен, в голове мелькнула дурацкая мысль – не зря Андреев тогда завалялся в постель с двумя женщинами. Не зря дал мне понять, что я ему не нужна.

Я тут же мысленно себя обругала за то, что такие измышления в принципе возникли. Андреев был в прошлом. Навсегда.

Так мне казалось до тех пор, пока Егор не появился на пороге нашего с Юрой дома.

– Сейчас, моя пушиночка, я только открою дяде, а потом вернусь к тебе, – сказала Марусе, когда в дверь позвонили.

Юра часто забывал ключи, привыкнув к тому, что у них в поселке двери никто не запирает. Вот и сегодня ушел в качалку, а связка его ключей осталась дома.

– В следующий раз повешу их тебе на шею! – пообещала я, распахивая дверь.

И тут же попыталась ее захлопнуть, потому что в коридоре стоял вовсе не брат, а тот, кого я не хотела бы больше видеть никогда в жизни.

– Кого? – поинтересовался Егор Андреев, выставив руку и упершись ею в дверь.

Зашел, как ни в чем не бывало, пока я, кипя негодованием, подбирала слова.

– Не твое дело! – рявкнула и указала на выход. – Тебя здесь никто не ждет.

Я много думала о том, что Андреев обязательно продолжит копать информацию, как именно на свет появилась Маруська. Но была уверена, что у него ничего не выйдет и он успокоится. Выходило, что ошибалась.

– Ждет-не ждет, какая разница, – пожал он плечами и, стащив обувь, направился вглубь квартиры.

Я закатила глаза и, заперев замок, проследовала за ним.

– Если тебе негде жить, так поищи себе квартиру в аренду, – глупо пошутила я над тем, что Андреев, похоже, чувствовал себя в моем жилище хозяином.

– Твоего будущего мужа нет дома? – не без удовлетворения в голосе ответил Егор вопросом на вопрос. – Как жаль.

– Ма-ма-ма-ма! – выбежала навстречу Андрееву Маруся, на которую он воззрился с такой теплотой во взгляде, что мне тут же захотелось схватить дочь и увезти на северный полюс.

Потому что она принадлежала только мне. И я ни с кем не собиралась ее делить.

– Что тебе нужно? – потребовала ответа от Егора, подхватив малышку на руки, пока ему не взбрело в голову сделать это самому.

– Я приехал серьезно поговорить, – ответил Андреев и указал на Маруську: – Думаю, что ей точно не стоит слышать о том, что я тебе сейчас скажу.

Мое сердце забилося быстрее, а желание выставить Егора вон, да так, чтобы он оказался на другом континенте, стало нестерпимым. Потому что знала – ничего хорошего точно не услышу.

– У тебя будет снова не больше десяти минут. Терпеть не могу ничего не значащие беседы, ты же знаешь, – проговорила строго, на что Маруся посмотрела на меня с удивлением.

Отнеся дочь в детскую, я выдала ей игрушек и, прикрыв дверь, вернулась к Андрееву. Он уже с удобством расположился на диване и теперь смотрел на меня так, будто я одалживала у него денег в долларах, а вернула в тугриках.

– Ты ведь родила Марусю после того, как сделала эко, – тут же с места в карьер взял Егор, и я мгновенно ошетибилась.

Никто не имел права лезть в то, что его не касалось. Особенно – данный конкретный мужчина.

– Не твое дело, Андреев, – отрезала, поджав губы.

Посмотрела не на Егора, а в сторону. Чтобы он понимал – мне гораздо интереснее узор на стене, чем общение с бывшим.

– Мое, Ев... Мое. У меня копия дома Маруськина, ты же знаешь. И я был в клинике, где ты выкупила эмбрионы, которые моя жена пожертвовала анонимно.

Чего мне стоило сдержаться и не вздрогнуть, тем самым показав, что именно со мной происходит от сказанного Андреевым, знали лишь небеса. Какого черта?! Почему он вообще считал, что имеет право копаться в том вопросе, который его никак не касался? Только потому, что вселенная зло подшутила надо мной и подсунула мне такой сюрприз?

– Давай сразу расставим все точки над «i», – сказала спокойным тоном, на что ушли все мои моральные ресурсы. – Совершенно неважно, как и каким образом появилась на свет Маруся. Она – только моя. И, как я говорила, в папе моя дочь не нуждается. Совсем скоро я выхожу замуж. Наша с тобой история – в прошлом. Так что договоримся раз и навсегда – ты сейчас уходишь, потом – забываешь сюда дорогу. Растишь свою дочь, а про Марусю даже не вспоминаешь. И на этом все, Андреев.

Произнеся эту речь, я надеялась на то, что Егор проявит здравость мысли. Просто встанет и уйдет, что стало бы самым верным решением. Но бывший заявил, не переставая меня удивлять:

– Исключено. Я собираюсь воспитывать и Марусю тоже. А если ты выносишь и родишь оставшихся в криобанке детей – то стану участвовать и в их жизнях.

Я ожидал чего угодно. Что Ева вновь начнет меня выгонять, что разозлится и запустит в меня какой-нибудь вазой. Что попытается в очередной раз донести свои мысли относительно воспитания Маруси без моего участия, но...

Она начала хохотать. Причем так звонко, задорно и заразительно, что я не удержался от улыбки.

– Ан... Андреев... Ну ты даешь, – отсмеявшись и отерев слезы, выступившие на глазах, сказала Ева и покачала головой. – Таких шуток от тебя я не ожидала.

Пройдя к окну и оперевшись на него руками, Лебедева снова хихикнула и пробормотала:

– Ну, надо же... Участвовать он будет.

Затем, повернувшись ко мне так резко, что копна ее темных волос взметнулась за спиной, Ева проговорила:

– Вижу, ты это серьезно. Но мне прямо интересно стало, как ты себе это представляешь?

Она сделала вид, что задумалась. Я – залип на Еве взглядом. До чего же хороша чертовка. И даже прекрасно, что счет между нами в прошлом остался равным. Так будет проще начинать с чистого листа.

– Так и представляю, – пожал я плечами. – Пока Быстриков не стал тебе мужем, у тебя есть возможность выбирать. И думаю, учитывая судьбу, которая сводит нас уже во второй раз, все очевидно.

– Еще добавь – вы привлекательны, я – чертовски привлекателен, – хмыкнула Ева и сложила руки на груди. – Слушай, Андреев... Признайся, что это все же шутка? Ты же не можешь искренне предлагать мне отказаться от любимого человека, а потом начать строить отношения с тем, кого я обнаружила в постели с двумя бабами?

Она приподняла изящные брови и поджала губы, словно вновь хотела хохотать, но сдерживалась из последних сил.

– Именно так, – кивнул уверенно. – И странно, что ты о той постановке с бабами вспоминаешь, а о своих грешках – нет.

– Постановке?

Ева все же рассмеялась, но вышло не весело, как до этого, а зло.

– Хочешь сказать, что нанял актрис, которые тебя оседлали не взаправду? У меня для тебя плохие новости, Егор. Со зрением проблем не имею, потому видела все своими глазами.

Я понимал – Еве до сих пор неприятно об этом вспоминать. Эмоции прошлого еще не улеглись окончательно, но это было даже к лучшему.

Поднявшись с дивана, я подошел к ней так, чтобы оказаться сзади и, склонившись, как маньяк со стажем, втянул аромат волос Евы. Она пахла точно так же, как и годы назад. От этого запаха я всегда сходил с ума.

– Да, эта постановка была самой, что ни на есть настоящей. Но ты бы знала, как мне дерьмово было узнать, что ты легла в постель с другим. И не просто с другим, а с Копновым, которого я ненавидел тогда и терпеть не могу до сих пор.

Ева обернулась так резко, что пряди ее волос полоснули по моему лицу. А следом его же опалила вспышка боли, потому что Лебедева размахнулась и, что было сил, вмазала мне по щеке.

От души, смачно, да так, что лицо мое загорелось, а я не нашел ничего лучше, чем грубо притянуть к себе Еву и жадно поцеловать. Я сминал полные губы, вкус которых помнил так отчетливо, словно пробовал их каждый день своей жизни на завтрак, обед и ужин. Злость и ревность, что вновь вспыхнула в душе, требовали выхода. Как дорого бы я заплатил сейчас за возможность уложить Еву на диван, нависнуть сверху, и...

– Ах, ты! – выругался, когда бывшая так сильно прикусила мою губу, что почудилось, будто из нее прямо на светлый пол закапает кровь.

Мы стояли друг напротив друга, дышали тяжело и надсадно. Разговор был не закончен, а этот внезапный поцелуй, который раззадорил меня похлеще занятий любовью, похоже, сорвал крышу и мне, и Еве.

Но обсуждать и дальше прошлое времени не осталось. В замке в прихожей повернулся ключ, на что Лебедева озадаченно нахмурилась. Мы, как по команде, уставились в сторону источника звука. Раздался топот детских ножек и голосок Маруси:

– Ю-ю-ю!

А следом то, от чего на лице моем расплылась улыбка, как у Чеширского кота:

– Ну, Машенька, иди к дяде, мой сладкий пряник, – проговорил Быстриков, и я вопросительно взглянул на Еву.

– Значит, дядя? – приподнял я брови. – А вроде как до этого претендовал на звание папы.

В голосе звучала насмешка, за которой я очень старался скрыть облегчение, что испытал при понимании – Быстриков Юра – это же тот самый двоюродный брат, о котором мне Ева вскользь рассказывала, когда мы были с ней вместе.

– Маруся называет Юрика дядей, – пожал плечами Ева, но я видел, что ни равнодушием, ни уверенностью в ее голосе не пахнет. – Вот поженимся с ним и станет обращаться «папа».

– Поженитесь с братом? Прости, милая, но у нас инцесты вне закона, – хмыкнул, обозревая картину того, как Маруся, гордо восседая на руках у Быстрикова, вливается в комнату.

Юра нахмурился, я – растянул рот в довольной улыбке. В виде дочкиного дяди этот тип нравился мне гораздо больше, чем в виде жениха Лебедевой.

– Ты же забыл ключи, – процедила Ева, подходя к брату (как же классно было называть его именно так) и забирая из его рук Марусю.

– Я сделал себе другие, – ответил Юра. – Просто понимаешь, мне все кажется, что я твои тащу из дому, вот и решил обеспечить себя своим комплектом.

Быстриков посмотрел на меня, нахмурил брови и сложил руки на груди.

– Здесь что-то творится?

До этого здесь творился поцелуй. Да еще какой. Который сказал мне очень и очень многое, а именно – между мной и Лебедевой ничего еще не закончилось. Все только заходило на второй круг.

– Евочка призналась, что ты не ее будущий муж, а настоящий брат, – сказал я, пока Лебедева подбирала слова.

И не успела она отреагировать на мою ремарку, как Быстриков выдохнул:

– Ну, слава яйцам! А то у меня уже неудобняк случился, что придется притворяться.

Я посмотрел на Еву с торжеством во взгляде. Она ответила мне таким испепеляющим взором, что будь я сделан из соломы – уже бы сгорел к чертям и развеялся по ветру.

– Может, сходим, выпьем? – предложил Быстрикову. – Тут барчик неплохой вроде неподалеку.

Юра взглянул на сестру, но мельком. Было ясно, что разрешение ему не нужно.

– А давай. Дерьмовый день какой-то, – откликнулся он. – Ев, я ненадолго, – все же уведомил Лебедеву.

Она стояла, прижав к себе Маруську, и выглядела при этом такой трогательной в этом своем желании противостоять всему миру и мне в первую очередь, что у меня кольнуло в сердце.

– Делайте, что хотите! – наконец, воскликнула она и удалилась, унося с собой нашу дочь.

– Женщины, – пожал плечами Быстриков и направился к выходу из квартиры.

А неплохой он, в общем-то, парень.

Все летело черт знает в какую пропасть. Возникало желание схватить Маруську и бежать, куда глаза глядят. Ну почему у меня все в жизни было так сложно? Только родила ребенка, хотела насладиться материнством, а тут на тебе – бывший собственной персоной, причем с такими заявлениями, от которых хотелось взять что потяжелее и стукнуть его так, чтобы забыл не только дорогу сюда, но и собственное имя.

Уложив Маруську спать, я со злостью взглянула на часы в который раз. Ну и где, позвольте узнать, два этих архаровца? И в каком виде они собирались вернуться обратно? Точнее, вернуться должен был только Юрик, а наличия Андреева в моей квартире и в этом вечере не предусматривалось. Но отчего-то казалось, что с Егором я сегодня еще увижусь.

Вообще, в последнее время он только и делал, что врывается ко мне, и с упорством слона, оказавшегося в посудной лавке, уничтожал то, что я выстраивала годами.

Например, свою спокойную жизнь, где все было продумано и отлажено. Где мой брат не задерживался до полуночи, зная, что тем самым он нарушит мой покой и покой Марушки.

С этим нужно было что-то делать. Я взяла телефон и принялась вновь и вновь набирать номер Юры. Бесполезно – мне ответом были равнодушные гудки.

– Да возьми же ты уже трубку! – процедила я, моля брата ответить.

И когда раздался скрежет ключа о дверной замок, встрепенулась и помчалась в прихожую.

– Сестренкаааа, – улыбаясь во все тридцать два, протянул Юра, которого едва ли не вносил в нашу квартиру Андреев. – Я так наклюкался.

– Вижу, – буркнула, подставляя плечи под левую руку брата.

Вдвоем с Егором мы буквально втоптали его в квартиру и усадили на обувницу. Та жалобно скрипнула под внушительным весом Юрика.

– Но у меня есть ососна... обососна... обсосна...

– Обоснование, – подсказал Андреев.

Брат поднял вверх указательный палец и заявил:

– Точно! Обоссоснаааа... короче, Егорка пояснит.

Неловко поднявшись, он зигзагами направился в свою спальню. Я подошла к приоткрытой двери и стояла, наблюдая за братом до тех пор, пока он не повалился на постель и не начал храпеть.

– Ну и что там за ососна-обососна? – спросила, повернувшись к Андрееву.

Тот пожал плечами и ответил, при этом вид у него был весьма себе кровожадный:

– Девчонка ему изменила. Все как всегда, Лебедева.

Я нахмурилась вновь посмотрев на спящего брата. О том, что у Юрика имеется пассия, не знала. А тут оказалось, что она не только есть, но уже успела перейти в статус «была».

– Не знаю, что там всегда, – ответила с вызовом, закрывая дверь в спальню брата, – но спасибо за то, что доставил этого оболтуса. Хотя, благодарить, наверно, тебя не стоит. Раз уж ты сам был инициатором этой попойки.

На эту сентенцию Андреев не ответил. Зато вспомнил о другом, когда я уже собралась было выставить его прочь из квартиры:

– А что там с Копновым? Ты так бурно отреагировала на упоминание его имени, – спросил он, красноречиво потирая щеку.

– Ты действительно хочешь говорить о прошлом? – искренне удивилась я, сложив руки на груди и воззрившись на Егора.

– Об этой стороне – точно не хочу. Но придется, Ева. Потому что я уже сказал, что не отступлю и желаю принимать участие в воспитании того ребенка, которого ты уже мне родила. Ну и последующих, если ты решишь выносить остальные эмбрионы.

– Об этом забудь. Я вынашивала этот ребенка только для себя. И никакого твоего участия и тем более участия твоей жены я не потерплю.

– Я одинок, Ева. Жена ушла от меня к другому, оставив мне Ленку. Может, это знак? Может, нам стоит зарыть топор войны прошлого и объединиться ради наших девочек?

Я бы рассмеялась, будь у меня на это силы. Но все, на что меня хватило – обнять себя руками и отойти от Андреева, который сейчас казался мне как минимум змеем-искусителем.

Ведь так просто было сказать – да, давай зароем и топор, и лопату, и что там еще есть в арсенале орудий прошлого. И так просто было вновь сойтись ради тех, кто действительно был нам дорог.

Я даже могла представить, как вожусь с Леной, старшей дочерью Андреева. Как рассматриваю ее и составляю впечатление о том, какой будет Маруська через пару лет. Но вместо того, чтобы согласиться на это «предложение века», я вновь вернула разговор в русло прошлого:

– И правда – так что же все таки с Копновым? Не пояснишь?

– Тебе об этом лучше знать, – с насмешкой, явственно звучащей в голосе, ответил Егор. – Но, так и быть, поясню. Помнишь ту вечеринку у Свиридова, когда собирались на Хэллоуин?

Конечно же, я помнила. Даже свой наряд, который подбирала до мелочей, чтобы только он понравился Андрееву. Мы с Егором тогда были молодыми, бесшабашными и готовыми на любые безумства. Влюбленными друг в друга до чертиков, до пятен, пляшущих перед глазами.

Андреев в тот вечер вознамерился залезть на самую макушку огромного дерева, что росло возле коттеджа, чтобы «еще раз покорить сердце любимой дамы». А я, жутко испугавшаяся за него, устроила ему небольшой скандал. И когда под утро мы уезжали с вечеринки, я была полностью уверена в том, что Андреев дует на меня именно из-за этого. Выходило, нет?

– Помню. После нее ты со мной неделю не разговаривал. А потом я обнаружила тебя в постели с двумя бабами.

– Я оказался с ними не просто так, Лебедева. На этом сраном Хэллоуине я видел тебя с Копновым. Не припоминаешь? Тот балкон, те стоны?

Я отшатнулась от Андреева, как будто он меня ударил. Что за чушь он нес? Да, мы с Сашкой действительно выходили на тот злосчастный балкон, но лишь для того, чтобы обсудить, как он может мне помочь отговорить Егора от его выходки. Потому что Копнов среди всех парней, собравшихся тогда в коттедже, был самым разумным.

– Подробнее, – велела я, но голос мой дрогнул.

– Да никаких подробностей, Лебедева. Ты была с Сашкой на балконе. Я не стал вам мешать. Когда поднялся, чтобы тебя все же забрать и идти к бассейну, услышал, как вы там... в общем, всю развлекаетесь.

– Я не развлекалась с Копновым! Наш разговор длился от силы пару минут. Потом я пошла к себе, потому что Саша посоветовал собрать вещи и сделать вид, что я готова свалить с вечеринки.

– Зачем?

Андреев хмурился, но я видела – он мне не верит. Видимо, даже допустить мысль, что он тогда ошибся, для него было равносильно тому, чтобы признать себя идиотом. Которым, судя по всему, он и являлся.

– Затем, чтобы ты не лез на этот чертов дуб!

– Это был клен.

– Да какая разница?

Я начала закипать. Растерянность исчезла, а ей на смену пришла злость. Да такая, что меня сейчас объяло желание поколотить Егора.

– С кем же тогда там был Сашка? – задумчиво протянул Андреев, что буквально подожгло фитиль моих эмоций.

– Иди ты к черту, Егор, со своими вопросами и домыслами. Проваливай!

Я шагнула к нему и стала пихать его в сторону выхода из квартиры.

– Ты сволочь, Андреев! Не поговорил тогда, заставил меня мучиться, а потом наказал ни за что!

Свои слова я сопровождала тем, что лупила Егора обеими руками, на что он не реагировал – стоял, не шелохнувшись, молча снося все, что я делала.

– Убирайся прочь от нас с Маруськой! Из нашей квартиры и из наших жизней! Убирайся!

Я почти выдохлась, не сдвинув при этом Андреева ни на шаг. Гнев поутих, вместо него на душе появилась просто безумная усталость. Не физическая, нет. Моральная. Егор умудрился за несколько встреч вымотать меня настолько, что я хотела только одного – покоя.

– Мне очень жаль, если все так, как ты говоришь, Ева, – наконец, сказал Егор.

– А мне не жаль, – упрямо вздернув подбородок откликнулась я. – Не жаль ни капли. Хорошо, что твоя мстительная натура обнажилась тогда, а не после, когда бы мы с тобой поженились, как планировали. И когда бы родили детей...

Я запнулась и прикусила губу. О том, что я бесплодна, Андреев наверняка уже знал. Но продолжать эту тему ни я, ни он не стали.

– С тех пор очень многое изменилось. Я – изменился, – проговорил он, а я кривовато улыбнулась.

– И я изменилась, Андреев. Теперь уже перед тобой не та наивная дурочка, которая готова смотреть тебе в рот.

– Мне это не нужно... Я предлагаю просто попытаться выстроить отношения заново.

– А лоботомию мне сделать когда? Сегодня? Завтра? Или как предлагаешь развидеть тот спектакль, который ты для меня блестяще отыграл? Ах, да. Это же была не совсем постановка. Девушки ползали по тебе весьма реальные.

Андреев вдруг обхватил меня за плечи и легонько встряхнул. Я не знала, что творилось в его голове и о чем он думал, но могла составить примерное представление, так как неплохо его изучила. Наверняка он злился, в первую очередь на себя. Но признаваться в этом не стал бы даже под дулом пистолета.

– Это все в прошлом, Ева... Прошло... А мы и наши девочки сейчас в настоящем.

– Именно так, – кивнула я, высвобождаясь. – И в настоящем мы станем жить так, как и жили до нашей новой встречи – порознь. А сейчас уходи. Я дико устала и хочу попытаться хоть немного поспать.

Разумеется, Андреев не послушался. По крайней мере, не отступил сразу, как я того требовала, и не ушел. Стоял и смотрел на меня таким взглядом, которого я еще никогда у него не видела. А потом бросил короткое:

– Я еще вернусь.

Комментировать это не стала. Дождалась, когда Егор покинет мой дом, заперла за ним дверь. Прислонилась к ней, выдохнув с облегчением.

Правда чувствовала, что к нему примешивается еще одно ощущение.

Горечь.

– Мы должны поехать к Евочке втроем! – в который раз заявила мама, на что я лишь упрямо покачал головой и в сотый, должно быть, раз, ответил:

– Никаких втроем. Мне сейчас нужно с ней наладить отношения самому. А дальше уже будем думать, как знакомить Еву с Леной. Ну и Лену с Маруськой.

Мама поджала губы и отвернулась. В этой ее потребности немедленно нестись к Лебедевой и хоть трава не расти, я не видел ничего хорошего. Да и наш последний разговор с Евой явно говорил о том, что мне придется очень постараться, чтобы восстановить доверие. Если, конечно, это сделать все еще возможно.

– Ладно, – наконец выдохнула мама, когда я уже собрался популярно объяснить ей, чтобы перестала лезть туда, куда не следует. – Я пойду к внучке. А ты – в душ. От тебя несет за километр.

Я удивленно приподнял брови – обычно мама не была так категорична в вопросах моей гигиены. Однако покорно поднял руки вверх, мол, сдаюсь, и, чтобы больше наш разговор не имел продолжения, отправился в ванную.

Когда вышел, Ленка увлеченно смотрела мультики на моем телефоне. А мама, накрыв на стол, дождалась, когда я присоединюсь к ней и поужинаю. При этом светила, как начищенный самовар, что вызвало у меня подозрения, природу которых понять я не мог.

– Что-то стряслось? Донна Роза вышла замуж за Хуана Альберто в твоих сериалах? – спросил, усаживаясь за стол.

Она пожала плечами и сделала вид, что не понимает, о чем речь. Неспешно положила мне свежего салата и своих фирменных котлет, поставила тарелку передо мной.

– Ничего не стряслось, просто настроение хорошее, – ответила после паузы и, наполнив свою тарелку, устроилась напротив.

Я прищурился, глядя на маму с сомнением. Впрочем, никаких причин для того, чтобы и дальше расспрашивать ее на тему, почему в ней за полчаса произошли такие перемены, не имелось. Выдохнув, я принялся за котлеты и салат, еще не зная, что завтра меня ждет сюрприз от родительницы.

Во время обеденного перерыва я обычно звонил Лене и мы болтали с дочерью несколько минут по видеосвязи. Мама, разумеется, не только знала об этом ритуале, но и если я вдруг задерживался, сама подключала видеозвонок на планшете и вручала внучке.

Сегодня же произошло нечто из ряда вон выходящее. На мой звонок мама вовремя не ответила, а когда я, начавший беспокоиться так, что у меня сердце оказалось не на месте, понял, что обед подходит к концу, мне в голову начали лезть самые ужасающие мысли.

– Егорушка, ты только на меня не ругайся! – первое, что сказала мать, когда все же ответила мне на сто пятидесятую попытку дозвониться.

В этот момент я одной ногой был уже за порогом офиса, но сказанное мамой заставило меня замереть на месте. Теперь мысли были не только ужасающие, я считал, что случилась самая настоящая катастрофа. И, кстати, оказался прав!

– Мы сейчас у дома Евочки. Гуляем на площадке, – протараторила мама.

– Чтоооо?

Я округлил глаза и вцепился в телефон с такой силой, что мне показалось, будто пластик может треснуть в любой момент.

– Мы решили так – если получится встретиться с Евой и Марусей, значит, так тому и быть. А если нет – вернемся домой.

Сорвав пиджак со спинки кресла, я сжал челюсти и, досчитав до трех, заинтересовался вкрадчивым тоном:

– Вы – это ты и Лена? Ты что, рассказала ей про Еву и сестру?

Клянусь, если бы не лишние уши в офисе, которые могли торчать отовсюду, я бы рвал и метал и выкрикивал эти слова так, что задрожали бы окна. Но сейчас приходилось буквально цедить каждую фразу.

– Нет! Нет, не рассказала. И она вряд ли поймет, что они с Машенькой похожи.

– Как ты узнала адрес Евы? – потребовал ответа, пулей вылетая из кабинета.

На этот вопрос мама отвечать не спешила. Молчание, которое установилось с той стороны телефонной связи, было красноречивее всяких слов.

– Мама... – начал я, на что она мгновенно отреагировала:

– Я ничего такого не сделала! У тебя в заметках увидела. В телефоне.

Мысленно взыв, я выбежал из офиса и прыгнул за руль. Убеждать маму в том, что она просто обязана уехать, а не дежурить под окнами Евы, было бесполезно. Я, конечно, мог пригрозить, но эффект стал бы непредсказуемым.

– Ждите, я буду через полчаса, – рявкнул в трубку и, выключив телефон, помчался к Еве.

Что и говорить – я и сам подспудно был рад, что мама поступила так. Потому что увидеть свою несносную Лебедеву хотел до чертиков.

А дальше и впрямь – хоть трава не расти.

Приехал я вовремя. Хотя, это как сказать. Но стоило только мне припарковаться возле уже знакомого подъезда, как передо мной предстала картина маслом. Растерянная Ева, что смотрела во все глаза на Ленку и держала при этом Маруську за руку так крепко, что мне даже с приличного расстояния было видно, как побелела ее рука. Напротив нее сияла, как золотой, моя мама, а возле нее крутилась волчком моя старшая дочь.

Господи, помоги...

– А я, как посмотрю, очень удачно проезжал мимо! – объявил, выходя из машины.

На меня сначала уставились четыре пары глаз, затем Ленка возопила:

– Папа!

И бросилась ко мне. Я подхватил дочь на руки под пристальным взглядом Евы, в котором мелькнуло удивление. Возникло ощущение, что Лебедева до этого момента подозревала, что я могу и не любить собственного ребенка.

– Папа, посмотри! – указала Лена на Марусю. – На меня как похожа!

В голосе ребенка сквозили нотки восхищения и восторга. Она у меня была очень даже не прочь порассматривать фотографии себя мелкой, потому сходства со своей младшей сестрой не заметить не могла.

Я кивнул, не торопясь соглашаться с выводами. Мне нужно было время, чтобы понять – отвлекать Лену от темы схожести с Машей, или не нужно.

– Егорушка, представляешь, я встретила нашу Евочку! – проговорила мама, когда я поравнялся с ней и Лебедевой.

Ага, встретила она. Часа два сидела в засаде, вот и встретила.

– Да что ты говоришь, мама? – притворно восхитился я и, переведя взгляд на замершую Еву, обратился уже к ней: – Прости, я не знал, что такое случится. Как только мама мне призналась в своей аванюре, сразу примчался к тебе.

– Егор, что ты такое говоришь? – тут же возмутилась родительница, но умолкла, когда я смерил ее красноречивым взглядом.

Она тут же ступевалась, но поле боя покидать не стала – обратилась уже к Лебедевой:
– Может, я пока с девчонками поиграю в песочнице? – кивнула на детскую площадку.

Ага, сейчас, держи карман шире, бабуля. Самый минимум, на который тебе придется рассчитывать – если Ева просто откажется. Но я бы на месте Лебедевой высказал все, что думаю о создавшейся ситуации.

Так думал я ровно до тех пор, пока Ева не ответила удивительно спокойным голосом:

– Хорошо, Татьяна Олеговна. Но не больше десяти минут – мы с Марусей торопимся домой. И пожалуйста, никакой информации, которая может травмировать ребенка, – с нажимом добавила Ева.

– Что ты, что ты, Евочка? Я поболтаю с ними об игрушках. Знаешь, я очень много времени провожу с Леночкой и уже выучила всех ее пупсов.

Подойдя к Марусе, мама присела перед нею на корточки и, улыбнувшись во все тридцать два, проворковала:

– Пойдем поиграем со мной и Леночкой? Моя ты крошечка!

Я закатил глаза. Так дело дойдет до того, что маман вот-вот объявит себя Марусиной бабушкой. Вслух, конечно, произносить я этого не стал, просто стоял рядом с Евой и наблюдал за происходящим.

Маша, надо отдать ей должное, вот так просто к чужому человеку не шла. Мама уже ошутимо поникла, когда ей на помощь пришла Лена. Подошла к сестре и, взяв ее за ручку, сказала:

– Пойдем, с бабушкой очень интелесно иглать!

Мы застыли – я, мама и Ева. Смотрели на двух человечков, которые были похожи, как две капли воды, и молчали. Что чувствовали Лебедева и моя родительница, я не знал. У меня же в груди заворчалось чувство, которого я еще ни разу не испытывал – потребности сделать все, что будет от меня зависеть в жизни, чтобы эти две маленькие девочки никогда и ни в чем не нуждались. А еще желание защитить, хотя, казалось бы, никакой опасности сейчас над ними не нависало.

Маруся выпустила руку матери, взялась одной ладошкой за пальцы Лены, второй – за протянутую ладонь бабушки. Конечно, о том, что с этой незнакомой женщиной их связывают именно такие родственные связи, знать она пока не знала, но, судя по поведению Лебедевой, открытие правды было не за горами.

Так я снова думал до тех пор, пока Ева не повернулась ко мне, проводив взглядом дочь, удаляющуюся в сторону площадки, и, сложив руки на груди не отчеканила холодно:

– Что еще тебе – или вам – от меня требуется, чтобы ты отстал?

Фурия, как она есть. Готовая защищать и отвоевывать собственное пространство. Женщина, которую я любил и которая сейчас вызывала у меня такой шторм эмоций, что он едва не сносил все на своем пути.

Потому я, недолго думая, выпалил:

– Свидание. С тобой. Всего одно.

Брови Евы приподнялись. Она посмотрела на меня так, словно видела впервые.

– Одно свидание, а потом ты от меня отстанешь? – уточнила, прищурившись.

Захотелось тут же завести руку за спину и сложить пальцы крестиком, а потом солгать.

Но вместо этого я уверенно сказал:

– Отстану, если только ты сама этого захочешь.

– Обещаешь? – потребовала ответа Лебедева.

– Клянусь! – проговорил торжественно.

И был действительно уверен в клятве, потому что собирался сделать все от меня зависящее, чтобы Ева не пожелала делать ничего для того, чтобы я от нее отстал.

– Хорошо, Андреев, – кивнула Лебедева и, сделав вид, что очень заинтересована тем, как играют Маруся и Лена в компании их бабушки на площадке, повернулась в означенную сторону.

Я же некоторое время постоял, глядя на красиво очерченный профиль, после чего сказал задумчиво:

– Удивительная штука судьба, правда?

– Ты о том, что из всех возможных мужчин, претендующих на роль отца моего ребенка, им оказался именно ты?

Какая же она все таки проницательная! И какая умная.

– Именно, – кивнул и сделал небольшой шаг в сторону Евы.

Она не отстранилась, что считал хорошим знаком. Но руки на груди сложенными так и остались. Этим Лебедева давала понять – между нами дистанция, так что делай с этим что хочешь, Андреев.

– Что чувствуешь, когда смотришь на Лену? – спросил я и тут же прикусил язык.

Потому что Ева окинула меня предупреждающим взглядом. Какие именно нотки сквозили в нем еще, я так и не понял, но предостережение почувствовал точно.

– Спрашиваешь, потому что хочешь чего-то от меня добиться? – спросила Лебедева.

Пришлось прикусить язык вновь – ответа на данный вопрос у меня не имелось. Точнее, они были, но все с тегом «восемнадцать плюс».

– Нет, – помотал головой. – Просто я, когда увидел Маруську... у меня все внутри перевернулось.

Лебедева вздохнула и вновь стала смотреть на возящихся в песочнице детей. И их бабушку, у которой над головой от счастья и умиления разве что нимб не светился.

– У меня тоже. Это какая-то мистика, – призналась Ева. – Смотреть на то, какой будет моя дочь через пару лет... А ведь настанет возраст, когда им будет, скажем, двадцать и двадцать три. Это же будут одинаковые люди, только рожденные с разницей во времени.

За все то время, что прошло с нашего так называемого воссоединения, это была самая спокойная тирада со стороны Евы. Мне тут же захотелось ухватиться за этот момент, сделать так, чтобы он длился и длился.

– Я надеюсь, что нам с тобой удастся однажды посмотреть, какими наши девочки станут через двадцать лет, – сказал мягко, а вот реакция на мои слова была совершенно противоположной.

Отпрянув от меня, Лебедева воззрилась на мое лицо так, словно на нем только что проступили дьявольские метки.

– Одно свидание, Андреев, – процедила она сквозь зубы, мгновенно отстраняясь.

И морально, и физически. Что я почувствовал всем своим нутром. И тут же захотелось вернуть Еву обратно. К себе и себе.

– Одно так одно, – сделав вид, что все в порядке, пожал я плечами и, отойдя от Лебедевой, направился к девочкам и маме.

– Папа, а так бывает, что люди настолько похожи? – задумчиво спросила Лена, когда мы с ней и ее притихшей бабушкой ехали обратно домой.

Я покосился на маму, что сейчас смотрела в окно. По-хорошему, надо было указать ей на то, что она инициировала собственными руками, ни с кем не посоветовавшись, но, кажется, мать понимала это и так.

– Бывает, – заверил я дочь. – Еще как бывает.

– И у тебя с бабушкой тоже есть такие... люди?

Я кашлянул, не представляя, как отвечать на заданный вопрос. Еще чего доброго ребенок решит, что если встретит копию меня, то это нормально. А хотя... случай Лены и Маруски – один на миллион. Так что мне беспокоиться особенно не о чем.

– Думаю, есть. Но ни я, ни бабушка пока их не встречали.

Дочь кивнула, полностью удовлетворенная моим ответом. Мало ли ребенку для счастья надо? Я же сжал руль пальцами сильнее и пообещал себе разобраться на свидании относительно того, что нам дальше делать в сложившихся обстоятельствах. Потому что теперь от наших желаний зависели не только мы с Евой, но еще и две маленьких девочки.

Ну и их деятельная бабушка, куда же без нее...

– Это тебе, – сказал мне Андреев, когда я все же прибыла на устроенное им свидание.

Оно проходило в довольно интересном месте – на берегу озера. Для чего пришлось даже выехать за границы города. От щедрого предложения Егора забрать меня из дома и довезти до места встречи я отказалась. Хотелось расставить все точки над всеми буквами и дать понять бывшему, что наше последнее общение будет происходить в границах, которые я сама выставлю.

Потому что я боялась. Прежде всего, за Маруську, которую хотела оградить от всех возможных переживаний. Ну а напоследок – за себя. Свои чувства, свою душу, свой покой. Ибо у Егора Андреева имелось одно качество, от которого мне следовало бежать, как черту от ладана. Он умел проникать мне под кожу.

– Спасибо, – кивнула и взяла из рук Егора букет ярко-малиновых пионов.

Моих любимых. Которые Андреев каким-то чудом добыл в непредназначенное для этого время года.

– Твои любимые, – сказал Егор, как будто я могла об этом забыть.

– Уже нет, – соврала и протянула цветы официанту, подоспевшему к нам с вазой.

Мы устроились в ресторанчике морской кухни. Вечер был теплым и приветливым. Солнце еще не зашло за горизонт и сейчас касалось поверхности воды, окрашивая ее в причудливые цвета с краплениями оранжевых оттенков.

Я изучала меню, а сама бросала на Андреева быстрые взгляды. И мне казалось, что я вновь перенеслась в то время, когда мы с Егором были вместе. Молодые, влюбленные, желающие прожить вместе, пока смерть не разлучит нас.

– Итак, у нас свидание, после которого ты от меня отстанешь навсегда, – сказала я, кашлянув, когда выбрала напиток и блюдо.

Челюсти Андреева в ответ на мое заявление сжались, но он промолчал. Лишь кивнул и жестом подозвал официанта.

Продиктовав ему заказ, подался ко мне, опираясь на столик локтями.

– Но, как и сказал, я попытаюсь сделать все, чтобы ты сама захотела встретиться снова.

– Ты так сказал? – вскинула я брови.

– А разве нет?

На лице Андреева появилось озорное выражение, тут же превратившее его в мальчишку-подростка.

– Егор, ты невыносим, – покачала я головой.

Повернулась и стала смотреть на воду. Наш столик был расположен в самом удачном месте. Деревянный помост, на котором он был установлен, почти касался кромки воды. Потому возникало ощущение, будто мы на море.

– Расскажи про жену. Как я понимаю, именно ее яйцеклетка участвовала в том, что привело к рождению Лены и Маши.

Понимая, что это не самая романтическая тема для свидания, я, тем не менее, хотела прояснить для себя все, что было связано с рождением Маруси. В клинике я выкупила те эмбрионы, которые неизвестная оставила в качестве донорского материала, и меня заверили, что никаких юридических проблем с этим вопросом иметь я не буду. А вот когда на пороге моего дома появился сначала Андреев, а затем, его мать – меня начали одолевать сомнения.

– Я не думаю, что нам стоит обсуждать Августу, – непререкаемым тоном, в котором сквозили стальные нотки, сказала Андреев.

– А я думаю, что стоит. Учитывая, что в мою спокойную размеренную жизнь ворвался сначала ты, а потом Татьяна Олеговна.

– Я поговорю с мамой...

– Я прошу не этого.

Смягчив тон и сделав глубокий вдох, добавила:

– Пожалуйста, расскажи про Августу. Что сочтешь нужным.

Конечно, подспудно я задавалась вопросом – как сложилась жизнь Егора после того, как мы с ним расстались. Встретил ли он новую любовь? Женился ли? И вот теперь могла получить ответы на эти вопросы, что называется, из первых уст.

– Да нечего особо рассказывать. Поженились, попытались завести детей. Естественным образом не получилось. Августа начала нервничать, ей очень хотелось иметь сына или дочь. Я тоже подошел к моменту, когда осознал, что готов к отцовству.

Он посмотрел на меня пристально, пока официант разливал рислинг по бокалам. Я знала, что именно хочет сказать мне этим взглядом Андреев – а помнишь, как мы с тобой тоже обсуждали, как когда-нибудь станем родителями? И да – это вызывало у меня эмоции даже сейчас.

– Дальше, – хрипло попросила я и, взяв бокал, отпила щедрый глоток.

– А дальше ничего особенного. Клиника, эко, рождение Лены. – Он говорил это так, как будто давал мне сухой отчет в своих действиях. – А когда малая родилась, жена заявила, что все это время у нее был мужчина. Собрала вещи, оставила мне Ленку и ушла.

Он пожал плечами, как бы говоря – ничего такого. А я застыла на месте. Я знала, что биологически Маруська не моя, но... Представить, что родила ее и просто бросила... Это было невыносимо. А Августа, как оказалось, смогла просто оставить свою малышку и на этом все. Так вот почему она так просто рассталась с уже готовыми эмбриончиками, просто отдав их в качестве донора. Смешно, но я выкупила все три, не потому, что хотела стать многодетной матерью. И не потому, что опасалась неудачи с первым эко. Я сделала это исходя из соображений, что не смогу спать спокойно, если буду понимать, что где-то там есть сестры и братья Маруськи, о которых она ничего не будет знать.

Потому наличие Лены в наших с дочерью жизнях воспринималось сейчас мною настолько остро. И я еще сопротивлялась, пыталась выстроить границы в отношениях с тем, кто меня предал и кто сейчас сидел напротив. Но делать то же самое в сторону сестры Маши я не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.